

– ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ –

УДК 811.512.157'35

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-19-28>

Оригинальная научная статья

Якутская орфография 1920-х годов в контексте языкового строительства: дискуссии, решения

Н. М. Васильева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ t.nadya69@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы языкового строительства в Якутской АССР в первые советские десятилетия. Цель исследования – реконструкция истории разработки якутской орфографии в 1920-е годы. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) описание истории разработки якутской орфографии в 1920-е годы; 2) интерпретация первых опытов нормирования якутского языка в контексте развития его орфографии; 3) выявление сущности различных орфографических принципов; 4) анализ орфографического оформления заимствований из русского языка. Научная новизна исследования заключается в создании исторической ретроспективы наиболее значимых аспектов становления якутской орфографии в указанный период. Методологическая база работы включает метод лингвистического описания (с приемами наблюдения, систематизации и обобщения) и сравнительно-исторический метод, используемый для реконструкции истории разработки якутской орфографии. Материал для анализа правописания заимствованных из русского языка слов отобран методом сплошной выборки из якутоязычных газет. Источниковую базу исследования составили статьи деятелей языкового строительства 1920-х годов, а также архивные документы. В результате исследования установлено, что в 1920-е годы, после широких дискуссий по вопросам алфавита, орфографии и введения в письменность морфологического принципа, были в целом определены основные пути развития якутской орфографии и закреплены ее ведущие принципы. В конце рассматриваемого периода усилилась тенденция к написанию заимствованных слов в фонетизированном виде.

Ключевые слова: 20-е годы XX века, языковое строительство, якутская орфография, принципы орфографии, орфографирование, заимствованные слова, дискуссия, фонетизированный вид, варианты слов, фонетические нормы

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 125100110980-4 «Якутия в XIX–XX веках: развитие в русле государственной политики управления национальными окраинами»

Для цитирования: Васильева Н.М. Якутская орфография 1920-х годов в контексте языкового строительства: дискуссии, решения. *Алтаистика. Altaistics*. 2026, № 3 (22), С. 19-28. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-19-28>

Yakut spelling of the 1920s in the context of language development: discussions, solutions

Nadezhda M. Vasilyeva

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

✉ t.nadya69@mail.ru

Abstract

The article examines issues of language development in the Yakut ASSR in the first decades of the Soviet era. The aim of the study is to reconstruct the history of the development of Yakut orthography in the 1920s. To achieve this goal, the following tasks are solved: 1) description of the history of the development of Yakut orthography in the 1920s; 2) interpretation of the first attempts at standardizing the Yakut language in the context of the development of its orthography; 3) identification of the essence of various orthographic principles; 4) analysis of the orthographic design of borrowings from the Russian language. The scientific novelty of the study lies in the creation of a historical retrospective of the most significant aspects of the formation of Yakut orthography in this period. The methodological basis of the work includes the method of linguistic description (with the techniques of observation, systematization and generalization) and the comparative-historical method used to reconstruct the history of the development of Yakut orthography. The data for the spelling analysis of Russian loanwords was collected using a continuous sampling method from Yakut-language newspapers. The research source base consisted of articles by language development figures of the 1920s, as well as archival documents. The study revealed that in the 1920s, following extensive discussions on alphabet and spelling issues and the introduction of morphological principles into writing, the main development paths of Yakut orthography were generally defined and its guiding principles were consolidated. Toward the end of the period under review, a tendency toward phoneticized spelling of loanwords increased.

Keywords: 1920s, language development, Yakut orthography, principles of orthography, spelling, borrowed words, discussion, phonetic form, word variants, phonetic norms

Funding: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 125100110980-4 “Yakutia in the 19th-20th centuries: development in line with the state policy of managing national outskirts”.

For citation: Vasilyeva N.M. Yakut spelling of the 1920s in the context of language development: discussions, solutions. *Altaistics*. 2026, No 3 (22), Pp. 19-28. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-19-28>

Введение

Актуальность исследования обусловлена современной социокультурной ситуацией, преобразованиями, связанными с решением задач научной, научно-технологической, образовательной суверенизации России. Новая парадигма современной науки – поступательное движение к суверенитету Российской Федерации – основана на изучении отечественной истории, возрождении лучших отечественных традиций в науке, образовании, культуре. Утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 года № 474 Основы государственной языковой политики ставят прямую задачу обновления словарей и справочников, уточнения правил орфографии и пунктуации языков народов России.

В этой связи актуализируется исследование вклада первых советских десятилетий в нормирование и кодификацию якутской орфографии.

Цель статьи – реконструировать историю разработки якутской орфографии в 20-е годы XX века. Задачи исследования: 1) описать историю разработки якутской орфографии в аспекте языкового строительства в республике в 1920-е годы; 2) интерпретировать первые

опыты нормирования якутского языка в развитии якутской орфографии; 3) выяснить сущность различных орфографических принципов; 4) проанализировать особенности орфографического оформления заимствованных из русского языка слов.

Материалом для исследования послужили статьи по вопросам якутской письменности и орфографии, опубликованные в газетах и журналах 1920-х годов, а также архивные материалы.

Поставленные в работе задачи обусловили применение традиционных методов исследования: метода лингвистического описания, включающего приемы наблюдения, систематизации и обобщения, а также сравнительно-исторического метода для реконструкции истории разработки якутской орфографии.

Теоретической базой исследования послужили работы якутских языковедов П. А. Ойунского [1–2], Г. У. Эргиса [3], Е. И. Убратовой [4], П. А. Слепцова [5–7] и др., посвященные проблемам якутского алфавита и орфографии.

Практическая значимость статьи заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при исследовании истории языкового строительства и языковой политики в Якутской АССР – Республике Саха (Якутия). Кроме того, материалы работы могут найти применение в лекционных курсах и спецкурсах по истории становления и развития якутской орфографии.

Деятельность по разработке вопросов якутской орфографии. Алфавит и письменность С. А. Новгородова

1920-е годы стали периодом, стимулировавшим широкомасштабную деятельность первого поколения якутской интеллигенции. Ее наиболее яркие представители – П. А. Ойунский, И. Н. Барахов, М. К. Аммосов, занимавшие высшие руководящие посты, – одними из первых осознали значение родного языка как решающей силы при реализации задач культурной революции. Они безоговорочно восприняли основные направления языковой политики того времени. В эти годы в республике началось активное языковое строительство. Возникла насущная необходимость в решении ряда языковых проблем, в связи с чем развернулась масштабная работа по разработке вопросов орфографии и терминологии. Непосредственное участие в этой деятельности приняли известные деятели языкового строительства: выдающийся писатель, ученый-лингвист и крупный государственный деятель П. А. Ойунский, писатель А. А. Иванов-Кюндэ, создатель первого якутского алфавита С. А. Новгородов, писатель и ученый-секретарь комитета якутской письменности Г. В. Баишев-Алтан Сарын, писатель К. О. Гаврилов и другие.

Эта сложная работа началась с письменности, разработанной С. А. Новгородовым в 1917 году. С. А. Новгородов – первый якутский лингвист, внесший значительный вклад в просвещение родного народа. Являясь создателем массовой якутской национальной письменности, он по праву считается выдающимся деятелем языкового строительства, сформулировавшим важнейшие принципы и основы литературной нормализации и практически воплотившим их в своих нормативных пособиях [7]. Хотя С. А. Новгородов специально не занимался фундаментальными вопросами языкознания, его след присутствует почти во всех областях изучения якутского языка. Исследователями достаточно полно освещены общелингвистические и фонологические аспекты наследия С. А. Новгородова, а также рассмотрены вопросы и проблемы якутского языкознания, нашедшие отражение в лингвистических воззрениях этого просветителя [8].

В 1917 году вышел первый якутский букварь С. А. Новгородова «Сахалы сурук-бичик» («Якутское письмо») с алфавитом на латинской основе, включавшим 33 буквы.

С некоторыми изменениями этот алфавит действовал до конца 1920-х годов. В основу новой национальной письменности С. А. Новгородов положил международную фонетическую транскрипцию системы профессора П. Пасси, частично переработанную Л. В. Щербой. Выбор данной транскрипции объяснялся тем, что она, в отличие от других алфавитов, не содержит надстрочных знаков для обозначения долготы и краткости гласных, а также умлаутов, которые могли бы замедлять процесс письма. Использование латиницы в качестве основы якутского алфавита С. А. Новгородов мотивировал тем, что латинская азбука легла в основу международной фонетической транскрипции, является безупречной в теоретическом отношении, интернациональна, а также удобна в практическом и техническом плане [9]. С. А. Новгородов выдвинул в качестве основного принципа письма фонетический – «пиши так, как говоришь» – и предписывал при письме придерживаться двух правил: прогрессивной и регрессивной ассимиляции. При этом он принципиально отрицал орфографию как таковую. Как отмечает Е. И. Убрятова, «отрицание орфографии даже в ту эпоху было возможно только потому, что литературного якутского языка еще не существовало, и не были еще известны все трудности в его создании, обнаружившиеся много позднее» [4, с. 5]. Деятель языкового строительства 1930-х годов Г. У. Эргис характеризовал принцип С. А. Новгородова как последовательно проведенный фонетический принцип при отрицании им орфографии [3]. П. А. Слепцов также подтверждает обоснованность подобной оценки установленного С. А. Новгородовым принципа – правила прогрессивной и регрессивной ассимиляции согласных на стыке слов [7]. Как справедливо отмечают исследователи, фонетическое письмо, основанное на максимальном сближении написания с произношением, принесло значительную пользу на начальном этапе освоения письменности народами, не имевшими ранее собственной письменности [10]. Таким образом, система письма С. А. Новгородова отвечает указанным требованиям: обеспечению соотношения письменной и разговорной форм языка и выработке орфографических норм на основе речи говорящего. Благодаря своей простоте и общедоступности в те годы она способствовала быстрому овладению навыками чтения и письма на родном языке «около 30 тысячам населения – взрослым и детям» [11, с. 381].

Дискуссии по вопросам якутской письменности

Со временем были выявлены недостатки новгородовской письменности, заключающиеся в отсутствии знаков для заглавных букв, знаков препинания, а также в абсолютной фонетичности письма, отражавшей все виды прогрессивной и регрессивной ассимиляции. Эти орфографические изъяны послужили причиной острой дискуссии по вопросам письменности, в ходе которой предлагались различные проекты якутского алфавита, а также обсуждались пути и перспективы развития якутского языка в условиях социальной и культурной трансформации [12, с. 189]. Так, в 1921 году с критической статьей «Новая транскрипция якутского языка» выступил основоположник якутской литературы, просветитель А. Е. Кулаковский [13]. В ней он критиковал недостатки новгородовской транскрипции и предложил новый проект алфавита на основе русской графики. С этого момента, как отмечает Н. А. Сивцева, интересующаяся вопросами письменности общественность Якутии, разделилась на два противоборствующих лагеря: сторонников латинской основы якутского алфавита и их противников, выступающих за русскую основу якутского письма [14]. В. Н. Леонтьев также неоднократно выступал с критикой новгородовского алфавита и предлагал собственный проект якутского алфавита на основе русской графики [15]. Он считал нецелесообразным отрываться от русского алфавита и переходить на латинский, поскольку это, по его мнению, затрудняет усвоение

русской культуры и грамоты [16]. В начале 1920-х годов А. А. Иванов-Кюндэ, напротив, поддерживал и защищал транскрипцию С. А. Новгородова [17], выступал против введения в якутское письмо знаков препинания и критиковал проекты алфавитов на основе русской графики [18]. Необходимыми достоинствами любой транскрипции Кюндэ считал «легкость и доступность для неграмотных взрослых и детей, графическую простоту, ускоряющую письмо» (1927) [Там же, с. 277]. К. О. Гаврилов также выступил в защиту новгородовской транскрипции. Он отметил, что С. А. Новгородов при применении к якутскому языку международной транскрипции руководствовался такими принципами, как: «1) точность передачи звука; 2) эластичность и удобство при скорописи» (1924) [19, с. 66].

Выявленные в ходе дискуссии недостатки новгородовского письма обсуждались на Совете якутской письменности (СЯП) при Якутском Центральном исполнительном комитете (ЯЦИК), созданном 18 февраля 1924 года для общего руководства работой по развитию якутской письменности, в том числе для рассмотрения вопросов об усовершенствовании системы письма С. А. Новгородова [20]. На своих заседаниях 10 мая и 21 июня 1924 г. данный официальный орган постановил принять в качестве официальной якутской транскрипции новгородовский алфавит, ввести все знаки препинания и заглавные буквы, а также обозначать долгие согласные двойным написанием букв [НА РС(Я), ф. 353, оп. 1, д. 2, л. 81]. Указанные предложения СЯП были официально утверждены постановлением Президиума ЯЦИК, однако из-за отсутствия необходимой полиграфической базы предложенные коррективы не могли быть реализованы в полной мере незамедлительно. В печатной практике они стали применяться только с 1929 года, то есть с момента перевода якутской письменности на новый унифицированный тюркский алфавит. В связи с этим на страницах журнала «Чолбон» П. А. Ойунский выступил со статьей «Знаки препинания в письме» [1], в которой изложил основные пунктуационные правила: употребление точки, запятой, многоточия, дефиса, тире, вопросительного знака и др.

Итак, в 1924 г. алфавит С. А. Новгородова был официально провозглашен государственным постановлением четвертой сессии ЯЦИК о переводе делопроизводства государственных учреждений республики на якутский язык с использованием алфавита, утвержденного СЯП. К тому времени по данному алфавиту было издано более 200 книг, учебников и учебных пособий, в Якутской секции Центроиздата народов СССР вышло 60 наименований якутской литературы [21].

На III Всеякутском съезде Советов, состоявшемся 18 декабря 1924 г., П. А. Ойунский выступил с отчетом о деятельности Правительства Якутской АССР, в котором остановился на вопросах якутизации государственного аппарата и якутской транскрипции [2]. Съезд принял постановление из восьми пунктов; в первом пункте была отмечена правильная политика правительства по проведению якутизации государственных органов управления и организаций как «разрешение одной из главных задач в деле приближения массы трудящегося населения Якутской АССР к строительству жизни родной страны собственными же силами». Коренизация (якутизация) рассматривалась не только как внедрение якутского языка в школьное обучение, но и как средство воспитания. Первая Конституция Якутской АССР (1926 г.) узаконила якутский язык как государственный наряду с русским, тем самым повысив его культурное и политическое значение. В этой связи остро встала проблема анализа и решения вопросов орфографии, а также утверждения якутского алфавита.

Разработка принципов якутской орфографии

Со второй половины 1920-х годов одной из главных задач якутской письменности становится разработка основ якутской орфографии. Решающий вклад в разработку всех

важнейших вопросов литературного языка внес П. А. Ойунский, возглавлявший Комитет якутской письменности (КЯП). Данный комитет осуществил масштабную работу по усовершенствованию и стабилизации алфавита, разработке теоретических принципов и правил орфографии, а также основ терминологии. П. А. Ойунский с самого начала с большим пониманием относился к алфавиту С. А. Новгородова и вплоть до перехода на унифицированный новотюркский алфавит в 1929 г. работал над его усовершенствованием.

Важным событием этого периода стал I Всесоюзный тюркологический съезд, проведенный в 1926 году в Баку, в котором приняли участие И. Н. Барахов, А. А. Иванов–Кюндэ и А. И. Софронов. Вопросам орфографии были посвящены шестое и седьмое заседания съезда, на которых И. Н. Барахов представил тезисы по вопросу якутского алфавита, впоследствии опубликованные в отчете о съезде [11]. Съезд рекомендовал всем тюркским народам перейти на унифицированный тюркский алфавит. Введение нового алфавита в якутскую письменность дало толчок к дальнейшей работе по вопросам орфографии и терминологии.

В этот период в подходе к якутской орфографии обозначились два направления: сторонники фонетического принципа (П. А. Ойунский, А. А. Иванов–Кюндэ и др.) и приверженцы морфологического принципа (Г. В. Баишев–Алтан Сарын, К. О. Гаврилов, И. Д. Тимофеев–Моруо). 17 марта 1929 года на заседании Центральной комиссии по новому алфавиту было принято постановление о разработке «вопроса об изъятии регрессивной ассимиляции» [20, с. 298]. В тот период последовательное применение морфологического принципа признавалось неприемлемым [22]. Вместе с тем заслуга «морфологистов» заключается в том, что они «объективно способствовали более серьезной и вдумчивой проработке основ и правил орфографии, проблем литературного языка в целом» [7, с. 160]. Некоторые правила, сформулированные ими, действуют и в настоящее время.

В результате многих дискуссий и обсуждений основным принципом якутской орфографии был принят фонетический, а морфологический принцип – при написании глагольных форм типа *барсар* (вместо *бассар*) ‘уйдет вместе с кем-л.’, *кэлсэр* (вместо *кэссэр*) ‘придет вместе с кем-л.’, неразложимых основ слов типа *ыалдьыт* (вместо *ыаллыт*, *ыаддьыт*) ‘гость’, *орто* (вместо *отто*) ‘средний’, *сарсын* (вместо *сассын*) ‘завтра’ и т.д.

Орфографирование заимствованных из русского языка слов

В 1920-е годы, ввиду отсутствия правил якутской орфографии, для фонетического оформления заимствований из русского языка была характерна многовариантность. Данное явление, как правило, возникает вследствие колебаний в написании – от максимально приближенного к языку-источнику до полностью фонетически освоенного варианта. Так, в письменной практике этого периода наблюдался разноречивый в правописании заимствованных слов:

1. Заимствованные слова передавались с максимальным приближением к своим прототипам, например, *комитиэт* ‘комитет’ *комисаар* ‘комиссар’, *рөбөлүүсүүэ* ‘революция’, *уокруг* ‘округ’ (К, 1923); *институут* ‘институт’, *комиссарийаат* ‘комиссариат’, *пактуорийа* ‘фактория’, *постанаблиэнньийа* ‘постановление’ (К, 1924); *агитаатар* ‘агитатор’, *акусизэркэ* ‘акушерка’, *кандьидат* ‘кандидат’, *коллэкциип* ‘коллектив’ (К, 1925); *агроном* ‘агроном’, *бүдсүөт* ‘бюджет’, *докууман* ‘документ’, *промыслиэннас* ‘промышленность’ (К, 1926), *акадьиэмийа* ‘академия’, *бальныысса* ‘больница’, *бастааньийа* ‘восстание’ *гостиинисса* ‘гостиница’ (К, 1927); *аггарнай* ‘аграрный’, *дыспансар* ‘диспансер’ (К, 1928); *камандиропка* ‘командировка’, *суос-страах* ‘соцстрах’, *ыспраабка* ‘справка’ (К, 1929).

2. Заимствованные слова орфографировались с частичным нарушением фонетических норм якутского языка, например, *аадырыс* ‘адрес’, *спэктээх* ‘спектакль’, *литэрэтуура* ‘литература’, *экэнуомуйа* ‘экономия’ (К, 1923), *агытаассыйа* ‘агитация’, *библиэтиэкэ* ‘библиотека’, *госудаарыстыба* ‘государство’ *пилийаал* ‘филиал’ (К, 1924), *бриссидээтэл* ‘председатель’, *кэмииссийэ* ‘комиссия’, *литэратуура* ‘литература’, *рэдээксийэ* ‘редакция’ (К, 1925), *сурналыыс* ‘журналист’, *криитикэ* ‘критика’, *старсыына* ‘старшина’ (К, 1926); *бискультуура* ‘физкультура’, *дьэкриэт* ‘декрет’, *лителиэратуура* ‘литература’, *парааграп* ‘параграф’ (К, 1927); *амбулатуоруйа* ‘амбулатория’, *бараграама* ‘программа’, *тиэхныкиим* ‘техникум’, *эрэспиэткэ* ‘разведка’ (К, 1928); *диспаансар* ‘диспансер’, *инспиэксийэ* ‘инспекция’, *услуубуйа* ‘условие’, *ханчытаат* ‘кандидат’ (К, 1929).

3. Заимствованные слова передавались в нескольких вариантах, например, *бумаагы/кумаабы* ‘бумага’, *доклаад/дакылаат* ‘доклад’, *норуод/норуот* ‘народ’, *рэдээксийэ/эрэдээксийэ* ‘редакция’, *рэспубликэ/эрэспиибликэ/өрөспүүбүлүкэ* ‘республика’, *сууд/суут* ‘суд’, *хамысаар/хамыһаар* ‘комиссар’ (К, 1923); *паабырыка/баабырыка* ‘фабрика’, *рэспубликэ/рэспублика/өрөспүүбүлүкэ* ‘республика’ (К, 1924); *Рассыйа/Арассыыа* ‘Россия’ (К, 1926).

4. Для слов, освоенных в основном устным путем, характерно написание с соблюдением норм употребления якутских звуков, например, *аармыйа* ‘армия’, *буоста* ‘почта’, *быыбар* ‘выбор’, *учуутал* ‘учитель’, *кэмитиэт* ‘комитет’, *нүөмэр* ‘номер’, *чилиэн* ‘член’, *массыына* ‘машина’, *симиэтэ* ‘смета’, *сизэссийэ* ‘сессия’, *собуот* ‘завод’, *сокуон* ‘закон’, *сэбиэт* ‘совет’, *эппэкиин* ‘опекун’, *биздэмэс* ‘ведомость’, *бырайыак* ‘проект’, *нолуок* ‘налог’, *устаап* ‘устав’, *наассыйа* ‘нация’ (К, 1927 – 1928).

5. Множество слов писалось в различных вариантах в пределах фонетических норм якутского языка, число которых зависело от возможностей произношения данного слова, например, *баартыйа, паартыйа* ‘партия’, *собуот, сабыат* ‘завод’, *быралатарыйаат, бэрэлтэрийээт, баралатарыйаат, бэрилтэрийээт* ‘пролетариат’, *гаас, хаас, каас* ‘газ’ и т. д.

В рассматриваемый период, как видно из источников, определенная часть местной интеллигенции в орфографировании заимствованных слов придерживалась фонетического принципа написания. Такой подход наблюдается в работе А. Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (без собственных имен и названий)» (1924 г.) [13], где в словаре зафиксировано более 2300 заимствованных слов, отражающих состояние якутского языка 1920-х годов в период интенсивных контактов с русской культурой [5, 23]. Большинство из них вошло в лексику якутского литературного языка с сохранением фонетического оформления, переданного автором словаря (*абыычай* ‘обычай’, *аадырыс* ‘адрес’, *ампаар* ‘амбар’, *араспыска* ‘расписка’, *ачарбаас* ‘ватерпас’, *ачыкы* ‘очки’, *баскыһыанньа* ‘воскресенье’, *боротокуол* ‘протокол’, *быраап* ‘право’, *бырыһыан* ‘процент’, *кунуопка* ‘кнопка’, *кыраадыс* ‘градус’, *остуол* ‘стол’, *остуолба* ‘столб’, *сокуон* ‘закон’, *табаар* ‘товар’, *тэлиэгэ* ‘телега’, *ыстатыйа* ‘статья’ и т. п.). С. В. Иванова отмечает, что сформулированные А. Е. Кулаковским «Правила» представляют собой целостную теорию адаптации иноязычной лексики, основанную на глубоком понимании системных закономерностей якутского языка, не утратили своей актуальности и сегодня, служа надежным инструментом для анализа исторической фонетики и современных процессов заимствования [23].

Таким образом, к концу 1920-х годов заимствованные слова стали оформляться ближе к нормам якутской фонетики, например, *бүрүсүдүүм* ‘президиум’, *бырамыысыланнас*

‘промышленность’, *бэрэссэдээтэл* ‘председатель’, *дэлэгээт* ‘делегат’, *хапытаал* ‘капитал’, *хомунуус* ‘коммунист’ и т. д.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в связи с расширением общественных функций якутского языка разработка вопросов орфографии в 1920-е годы приобрела особую актуальность. До конца рассматриваемого периода внимание правительства и общественности было сосредоточено преимущественно на совершенствовании якутской письменности, унификации алфавита, обсуждении проблем создания литературного языка и установления устойчивых орфографических норм. Данный период характеризуется проведением широких дискуссий по вопросам алфавита и орфографии, а также введением в письменность морфологического принципа. Хотя официальной кодификации орфографических норм якутского языка в те годы не проводилось, в целом были определены основные пути развития якутской орфографии. В этот период огромный вклад в становление и развитие якутской орфографии внесли система письма и алфавит С. А. Новгородова. Острые дискуссии по проблемам принятия якутского алфавита, орфографии и терминологии активизировали решение сложных вопросов, требовавших научного обоснования, всестороннего анализа и кропотливого изучения грамматического опыта других народов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение орфографии учебников по якутскому языку, изданных в 1920–1930-е годы.

Сокращения

К – газета «Кыым» («Искра»), издается с 1921 года (на якут. яз.).

НА РС (Я) – Национальный архив Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Ойунский П.А. Сурук тылын бэлиэлэрэ. *Чолбон*. 1929;(3-4):56-61. (На якут. яз.).
2. Ойунский П.А. Отчет Правительства ЯАССР на 3-м Всеякутском съезде Советов. *Автономная Якутия*. 1924;(286):4.
3. Эргис Г. Орфография и терминология якутского языка. *Советская Якутия*. 1936;(1):68-84.
4. Убрятова Е.И. *Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР*. Москва: Изд-во АН СССР; 1960:148.
5. Слепцов П.А. *Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период)*. Якутск: Кн. изд-во; 1964:196.
6. Слепцов П.А. *Төлкөнү түстүүр төрөөбүт тыл*. Якутск: Северовед; 1999:188. (На якут. яз.).
7. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык. Истоки, становление норм*. Новосибирск: Наука; 1986:262.
8. «Кэриэс тылбын кэбиспэт буолун, кэрэмэс добоотторум!..» (Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.А. Новгородова). Якутск: ЯНЦ СО РАН; 1992:172; С.А. Новгородов и новое в якутском языкознании: Сб. ст. Якутск: ЯФ СО РАН; 2003:180; Саха уран тыла: кыраапыка, арпагыраапыйа, тиэрмин үөрэбэ, истиилистикэ уонна туттуу эйгэтэ. Саха бастакы линкибиис учуонайа С.Ө. Нобуруодап төрөөбүтэ 115 сааһыгар аналлаах өрөспүүбүлүкэтээҕи научнай-практической кэмпириэнсийэ матырыйааллара (кулун тутар 22 к., 2007 с.). Якутск: Изд-во ЯГУ; 2008:151 (на якут. яз.); С.А. Новгородов и проблемы письменности народов России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения первого якутского ученого-лингвиста С.А. Новгородова. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН; 2017:214.
9. Новгородов С.А. *Первые шаги якутской письменности*. Москва: Наука; 1977:280.
10. Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза. *Орфографии тюркских литературных языков СССР*. Москва: Наука; 1973:4-48.

11. Первый Всесоюзный Тюркологический съезд: 26 февр.–5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). Баку: Нагыл Еви; 2011:552.
12. Антонов Е.П., Романова Е.Н. Лингвистическая политика в Якутии в контексте советского nation-building 1920–1930-х годов: новый якутский алфавит. *Научный диалог*. 2019;(4):184-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197.
13. Кулаковский А.Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Медиа-холдинг Якутия; 2017:280.
14. Сивцева Н.А. А.Е. Кулаковский и проблемы языковой политики 20-х гг. XX в. в Якутии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Якутск: ИГИ АН РС (Я); 2007:28.
15. Леонтьев В.Н. Еще раз об якутской транскрипции (в порядке дискуссии). *Якутские зарницы*. 1926;(5):46-47.
16. Леонтьев В.Н. По поводу откликов. *Якутские зарницы*. 1927;(2):38-45.
17. Кюндэ. Новгородовская транскрипция и культурное развитие якутского языка (В порядке дискуссии). *Книгоноша*. 1925;31-32:8-9.
18. Кюндэ. *Свет утренней зари*. Якутск: Бичик; 2000:336. (На якут. яз.).
19. Именитый из якутов Кузьма Осипович Гаврилов (жизнь, творческая работа). Якутск: Көмүөл; 2022:328. (На якут. яз.).
20. Культурная революция в Якутии (1917-1937 гг.): сборник документов и материалов. Якутск: Кн. изд-во; 1968:622.
21. Донской С.Н. По этапам якутской письменности. *Революция и письменность*. 1932;(3):33-50.
22. Васильева Н.М. Из истории якутской орфографии: внедрение морфологического принципа. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019;12(8):161-165. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.30>.
23. Иванова С.В. Лексикографический труд А.Е. Кулаковского «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»: лингвистический и историко-культурный анализ. *Алтаистика. Altaistics*. 2025;(4):50-60. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-50-60>

References

1. Oyunsky PA. Punctuation marks when writing. *Cholbon*. 1929; 3–4:56-61 (in Yakut).
2. Oyunsky PA. Report of the Government of the YASSR at the 3rd All-Yakut Congress of Soviets. *Autonomous Yakutia*. 1924; 286:4 (in Russian).
3. Ergis G. Spelling and terminology of the Yakut language. *Soviet Yakutia*. 1936; 1:68-84 (in Russian).
4. Ubryatova EI. *Experience in a comparative study of the phonetic features of the language of the population of some regions of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1960:148 (in Russian).
5. Sleptsov PA. *Russian lexical borrowings in the Yakut language (pre-revolutionary period)*. Yakutsk: Book publishing house; 1964:196 (in Russian).
6. Sleptsov PA. *Our destiny is our native language*. Yakutsk: Severoved; 1999:188 (in Yakut).
7. Sleptsov PA. *Yakut literary language. Origins, formation of norms*. Novosibirsk: Science; 1986:262 (in Yakut; in Russian).
8. “Listen to my cherished words, my beautiful friends!...” (Materials of the scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of S.A. Novgorodov). Yakutsk: YANTS SB RAS; 1992: 172 (in Yakut); S.A. Novgorodov and new things in Yakut linguistics: Sat. Art. Yakutsk: YaF SB RAS; 2003:180; Yakut language: graphics, spelling, terminology, stylistics (materials of the scientific and practical conference, dedicated to the 115th anniversary of the first Yakut linguist S.A. Novgorodov). Yakutsk: YSU Publishing House; 2008:151 (in Yakut); S.A. Novgorodov and the problems of writing of the peoples of Russia: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of the first Yakut linguist S.A. Novgorodova. Yakutsk: IGI PMNS SB RAS; 2017:214 (in Russian).
9. Novgorodov SA. *The first steps of Yakut writing*. Moscow: Nauka; 1977:280 (in Russian).
10. Musaev KM. Issues of development and further improvement of orthographies of Turkic literary languages of the Soviet Union. *Orthographies of the Turkic literary languages of the USSR*. Moscow: Nauka; 1973:4-48 (in Russian).
11. First All-Union Turkic Congress: February 26. – March 5, 1926 (Transcript report). Baku: Nagyl Evi; 2011:552 (in Russian).
12. Antonov EP., Romanova EN. Linguistic policy in Yakutia in the context of Soviet nation-building in the 1920s–1930s: the new Yakut alphabet. *Scientific dialogue*. 2019; 4:184-197 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197.

13. Kulakovskiy AE. *Works on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutia Media Holding; 2017:280 (in Russian).
14. Sivtseva NA. *A.E. Kulakovskiy and the problems of language policy of the 20s. XX century in Yakutia: Author's abstract*. diss. ...cand. Philol. Sci. Yakutsk: IGI AN RS (Y); 2007:28 (in Russian).
15. Leontyev VN. Once again about Yakut transcription (for discussion). *Yakut lightning*. 1926; 5:46-47 (in Russian).
16. Leontyev VN. Regarding the responses. *Yakut lightning*. 1927; 2:38-45 (in Russian).
17. Kyunde. Novgorod transcription and cultural development of the Yakut language (For discussion). *Bookworm*. 1925; 31–32:8-9 (in Russian).
18. Kyunde. *The light of the morning dawn*. Yakutsk: Bichik; 2000:336 (in Yakut).
19. The famous Yakut Kuzma Osipovich Gavrilov (life, creative work). Yakutsk: Komyol; 2022:328 (in Yakut).
20. Cultural revolution in Yakutia (1917-1937): collection of documents and materials. Yakutsk: Book publishing house; 1968:622 (in Russian).
21. Donskoy SN. According to the stages of Yakut writing. *Revolution and writing*. 1932; 3:33-50 (in Russian).
22. Vasilyeva NM. From the history of Yakut orthography: the introduction of the morphological principle. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2019. T.12. Vol. 8:161–165 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.30>.
23. Ivanova SV. Aleksey Kulakovskiy's lexicographic work "Russian Words Borrowed and Assimilated by the Yakuts": a linguistic and historical-cultural analysis. *Altaistics*. 2025;(4):50-60 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-50-60>

Сведения об авторе

ВАСИЛЬЕВА Надежда Матвеевна – канд. филол. н., с. н. с. отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-6780-7990>, Scopus ID: 58284124500, Researcher ID: AAP-6229-2020, SPIN: 4221-8458; e-mail: t.nadya69@mail.ru

About the author

Nadezhda M. VASILYEVA – Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, Department of the Yakut Language, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6780-7990>; Scopus ID: 58284124500, Researcher ID: AAP-6229-2020; SPIN-код: 4221-8458; e-mail: t.nadya69@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 03.09.2026

Поступила после рецензирования / Revised 17.09.2026

Принята к публикации / Accepted 25.09.2026